

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. Трое из Юйлан	5
ГЛАВА 2. В доме чудовищ.	15
ГЛАВА 3. Трое выживших	26
ГЛАВА 4. Хижина в горах.	35
ГЛАВА 5. Чудовище в горах	47
ГЛАВА 6. Там, где шевелилась земля	57
ГЛАВА 7. Служанка богини.	68
ГЛАВА 8. Бывший друг Лин Ху.	78
ГЛАВА 9. Братья клана Джинхэй	92
ГЛАВА 10. Лин Ху вместо приза	105
ГЛАВА 11. Спасение Лин Ху	117
ГЛАВА 12. Начало соревнований	130
ГЛАВА 13. Второй друг Лин Ху	137
ГЛАВА 14. Поедающие чудовищ	147
ГЛАВА 15. Постоялый двор среди леса.	158
ГЛАВА 16. Долина смертной тени.	168
ГЛАВА 17. Они пришли за Фа Хангом.	178

ГЛАВА 18. Финальное испытание	188
ГЛАВА 19. Сюрприз для Фа Ханга	197
ГЛАВА 20. Горы — самая трудная и безопасная дорога	208
ГЛАВА 21. Приглашение для Фа Ханга	219
ГЛАВА 22. Пожалуйста, пусть все это окажется сном	231
ГЛАВА 23. Срыв Фа Ханга	241
ГЛАВА 24. Внутренний голос Фа Ханга	251
ГЛАВА 25. Без приглашения нельзя на суд небожителей	262
ГЛАВА 26. Лин Ху больше не может говорить	273
ГЛАВА 27. Вы привели демона в дом	286
ГЛАВА 28. Предательница клана Джинхэй	298
ГЛАВА 29. Невеста наследника клана Джинхэй	312
ГЛАВА 30. Свадебное ханьфу невесты	326
ГЛАВА 31. Посланец императора	340
ГЛАВА 32. Столица	353
ГЛАВА 33. Мать-императрица	365
ГЛАВА 34. Сбежавшая пара в деревне у моря	380
ГЛАВА 35. Жизнь на новом месте с небожителем	394
ГЛАВА 36. Бог смерти Вэй Юшенг	408
ГЛАВА 37. Фуцанлун	422
ГЛАВА 38. Мы должны быть рядом	437
Эпилог. Семнадцать лет спустя	467

В бамбуковую рощу давно уже никто не совался, это место проще было назвать запретным, чем понять, что там происходило. К тому же — дасюэ*. Снега выпало немного, по щиколотку, но никаких тропинок в зарослях не было. Люди слишком хорошо знали, кто облюбовал это место, и не приходили даже в голодные годы. Животных тоже не было видно. Впрочем, они могли испугаться шума в роще.

Оттуда раздавались громкие крики, треск, раскаты грома, вой. Похоже, там кого-то убивали, но, судя по вою и крикам, это вряд ли были люди. Ни один человек не мог бы издавать таких жутких звуков.

По нетронутому снегу осторожно шли двое стариков: женщина и мужчина. Женщина постоянно останавливалась, смотрела вперед глазами, полными ужаса, лепетала что-то неразборчивое. Мужчина, ее муж, одергивал ее при первых же признаках паники и упрямо шел вперед. Тянул ее за собой, не оставлял одну в этом снегу. Было еще светло, но женщина посматривала на солнце, чтобы успеть до сумерек. Ей казалось, что в темноте, в этой чаше, да под крики, ее сердце и вовсе остановится.

Стало тише, вой и ругань стихли, впереди показался двухэтажный запущенный дом из потемневшей древесины. Ворота нарас-

* Начало декабря.

пашку, оконные рамы выбиты и торчали наружу. Слева разгорался огонь, но пока что не выглядел серьезным пожаром. Бамбуковые высокие стебли возле дома были поломаны, срезы выглядели свежими. Вокруг — натоптано, черно от грязи. Рядом с домом тек ручей. Черная вода пробивалась из-под льда и снова уходила под снег — в ручье лежало тело без головы. Из него вытекала черная кровь, окрасившая воду.

Старуха не выдержала, упала на колени в снег и зарыдала от ужаса. Напрасно муж пытался поднять ее и дотащить до дома — она уже ничего не понимала, вся ее воля была направлена только на то, чтобы не приближаться к этому месту.

Пока старик поднимал ее, их накрыла тень — что-то подкралось беззвучно и теперь ждало. Старик, почти физически ощущая, как от страха выпадают волосы, обернулся, широко открыв глаза, чтобы встретить опасность. И понял, что ничего не сможет сделать, даже если бы взял в дорогу оружие. Над ним возвышался змей. У него была одна большая голова по центру, две поменьше и совсем маленькие по бокам, все они в упор смотрели на стариков, явно чего-то ожидая. Рот змея приоткрылся, и стали видны клыки, полные яда. Ужаса добавляла еще и окровавленная морда змея, словно он только что загрыз кого-то.

Старик схватил обломок бамбука, готовый защищаться даже им, змей отшатнулся, но только чтобы взять разгон для атаки. Но тут послышался свист, оба противника замерли, словно знак был для каждого из них.

Из дома выбежал заклинатель в синем ханьфу, перепачканный кровью и гарью. Он быстро направился к чудовищу и старикам и поспешно заговорил:

— Не бойтесь, он не нападает на людей. Что вы здесь делаете? Сюда нельзя. Тут был кто-то из ваших родственников?

Следы заклинателя на снегу были красными, словно кто-то разбрасывал за ним лепестки маков. Змей, кажется, стал меньше размером и поспешил к хозяину.

Издали казалось, что заклинатель, как и все в его клане, необычайно высок и тонок. Но когда он приблизился, выяснилось,

что он ниже старика на полголовы. Он стоял на безопасном расстоянии, ожидая ответа на свои вопросы. Справа и слева от него откуда-то сверху свалились еще двое: девушка с копьем и коренастый парень с мечом. На обоих были теплые плащи с меховыми воротниками. Если бы не рассказы об этих троих, девушка и парень сошли бы за духов-помощников.

Женщина наконец пришла в себя, оправилась от страха. Рядом с заклинателями она почувствовала себя в безопасности, и ей стало гораздо лучше. Она выпрямилась, стала отряхиваться. Одежды старики были хорошо, богато, даже странно, что с ними не было слуг. Похоже, они шли сюда только вдвоем. Жена шепотом обратилась к мужу:

— Говори...

И тогда на колени рухнул уже он, трясаясь от страха. Заклинатели попятились, переглянулись.

— Мы столько слышали про троицу из Юйлана.

Девушка зашипела и прикрыла лицо рукой, коренастый парень удивленно приоткрыл рот, а старик заговорил быстрее:

— Мы знали, что вас очень сложно найти. Специально невозможно. Поэтому пришли туда, где вы точно будете. И где, конечно же, после вас, как и всегда, будет безопасно. У нас есть огромная просьба к троице из Юйлана. Наш сын в лапах чудовища. Оно обмануло его и притворяется человеком. Мы пытались выгнать эту тварь, но сын уходит за ней следом. Пытались отравить, но ее не берет ни один яд. Обычным заклинателям нет никакого дела до несчастного мальчика, а мы готовы щедро, очень щедро заплатить за одно злостное чудовище. Даже больше, чем вы получили за уничтожение этого места.

Заклинатель в синем улыбнулся, как только речь зашла о деньгах, наклонился, чтобы помочь просителю подняться, мягко произнес:

— Не стоит так волноваться. Вы уже нас нашли, уже обратились правильно. Мы с радостью поможем в вашем несчастье, только расскажите поподробнее.

— Не передать, как меня бесит, что нас везде теперь знают как троицу из Юйлана, а мы даже не знали, как это место называется... — пожаловалась Сяо Тун.

— Все могло быть хуже, — напомнил Фа Ханг. — Сешен был раньше, но там погибло больше людей, чем чудовищ. Нам еще одолжение сделали, назвав именно Юйлан.

— Но мы ни одного демона там не убили. Это вообще не наша заслуга, — возразила девушка.

Они сидели в небольшой комнате постоялого двора. Окна плотно закрыты, у двери Фа Ханг чутко прислушивался к звукам за дверью. На столике рядом с Сяо Тун стояли открытые баночки с косметикой. Она нарисовала сама и сейчас тщательно замазывает шрам на шее и подбородке Лин Ху, который терпел эту процедуру с каменным лицом.

— А о скольких «заслугах» никто не знает или предпочитает молчать? — подал голос Лин Ху, пользуясь тем, что девушка снова замешивала краску. — Я вообще не возражаю, что с нами иногда боятся связываться. Меньше проблем.

— Мы хотели прятаться! — напомнила Сяо Тун. Лин Ху проворчал:

— Тебе какая разница? Тебя уже нашли.

Девушка схватила его за подбородок, притворилась, что подбирает цвет к его светлой коже, посмотрела ему в глаза и напомнила:

— А мы и не нас прячем, а Фа Ханга. Как насчет твоих жизненных принципов? Ты же согласился, как только услышал, что заплачут много. А если бы нас опять попытались втянуть во что-то ужасное? Если бы они просто попытались избавиться от девушки руками заклинателей?

— Будь это обычная девушка, нас бы никто не нанимал. — Лин Ху вывернулся из ее рук, взял со стола зеркало и всмотрелся

в него. Шрам все еще был виден, но не так сильно, как обычно. — Потому что на обычных девушек хватает обычных бандитов. Незачем переплачивать заклинателям. И хватит укорять, что я думаю о деньгах. Мы ночевали в снегу, носили обноски и ели крыс и змей.

— Змеи нормальные на вкус же, — не очень уверенно возразил Фа Ханг.

— Разве плохо, что я не хочу возвращаться к этому? Всегда хорошо иметь что-то про запас, чтобы не хвататься за первую попавшуюся работу. И, кстати, иметь возможность помогать бесплатно, как хочет наш не очень скрытный друг. — Он бросил взгляд в сторону Фа Ханга. Тот покраснел и отвел глаза. Сяо Тун возразить было нечего, она посмотрела на Фа Ханга с таким же выражением. Девушка была против обоих пунктов: как браться за работу, не разобравшись, даже если за нее хорошо платили, так и ввязываться бесплатно во что-то очень опасное. Да, были демоны, от которых страдали крестьяне, а они могли победить их без труда. Но были и сильные твари. Иногда крестьяне долго собирали деньги, чтобы заплатить тем, кто поможет им справиться с опасностью. И часто Фа Ханг отказывался от этих денег!

Понятно, почему злился Лин Ху: юноша не привык ограничивать себя в обычных потребностях, в теплом ночлеге и вкусной еде. Но Сяо Тун была из крестьян и понимала, какой ценой собирались эти деньги. Но ведь это была оплата серьезной работы. Ведь платили же за то, чтобы на новом поле выкорчевали пни, точно так же оплачивалась и работа заклинателей.

Лин Ху было уже восемнадцать лет, Сяо Тун — девятнадцать, Фа Хангу недавно исполнилось двадцать. Больше трех лет назад они смогли скрыться ото всех, перевести дух и подумать, что же могут делать. Первое, что нужно было признать, — они оказались

слабыми. Потенциал был, но что толку, если они не представляли, как его развивать? Тогда и встал вопрос о клане или школе заклинателей, к которой можно было бы примкнуть. Два года трое заклинателей провели в школе Чжоу.

Школа Чжоу была очень закрытой, никогда не принимала участия в соревнованиях, держалась подальше от войн и прочих споров и распрей и была, по сути, мистической школой высоко в горах. Они не прятались, их мог найти любой желающий, высказать свою просьбу и получить отказ.

— Разбойники напали на мою деревню, похитили жену и дочь, прошу помощи у сильных даосов!

— Нет.

— Генерал подселел меня, и теперь я остался один, а у него армия. Но у меня есть деньги, я готов заплатить за людей из...

— Нет.

— Позвольте взглянуть на столь легендарный монастырь изнутри, дабы...

— Нет.

— Примите нас в ученики.

— Нет.

Был сезон больших снегов. А уж так высоко в горах снег лежал всегда. Трое просившихся в ученики стояли в нем на коленях в ожидании другого ответа. То и дело над воротами появлялась лысая голова одного из учеников, убеждалась, что люди еще тут, и снова пропадала. Учитель к стене не подходил больше ни разу — он дал свой ответ. Наша троица простояла там целый день, ночь и еще день. Все это время в снегу и не сходя с места. А к ночи разразилась снежная буря.

Главному ученику очень долго не хотелось покидать теплые залы храма. Он был уверен, что просители ушли. Многие стучали

в ворота, некоторые целый день стояли на коленях перед храмом. Некоторые — два. Бывали те, кто ждал больше, падали от голода, и ученики школы Чжоу уносили просителя вниз, в деревню. Бури в горах суровы. Что бы ни просил гость, сколько бы ни было жизни на кону — в бурю уходили все. И главный ученик был уверен, что и трое подростков покинули место у ворот. Но одна мысль все же не давала ему покоя: что, если они все еще там, страдают от холода и ветра? Может, стоит предложить им хотя бы одеяла? Конечно, учитель не хотел вмешиваться во внешние дела, но все-таки эти люди пришли стать частью школы, значит, попасть внутрь. Старик, наверное, по привычке отказал им — было время, когда он сам спускался в мир за учениками. А эти пришли сами. Девушка? Так и что же, бывали в школе и девушки.

Когда главный ученик вышел к воротам, все оказалось так, как он и думал: перед ними было пусто. Снег занес даже следы просителей. Ученик обрадовался и побежал к главе с новостью о том, что очередные просители не выдержали бури и покинули гору. Учитель выслушал, прихлебывая свежий чай. Он был древним стариком, который и выглядел на свой возраст и ходил сгорбившись, опираясь на посох. Он ничего не ответил, только жестом попросил свой посох, с его помощью поднялся и вышел из комнаты. На улице было темно и все еще мело, причем с разных сторон — то в лицо, то в спину. Заинтригованный, ученик отправился за учителем. Тот вышел на помост над массивными воротами, прищурился, рассматривая снег. Тот лежал ровно, кажется, даже больше намело. Что-то увидев, учитель спокойно перепрыгнул стену и приземлился на другой стороне, тут же увязнув. Посох остался наверху. Глава трижды засунул руки в сугроб и рывком одного за другим вытащил запорошенных белым подростков. Все трое были похожи не на людей даже — просто на мешки с мясом. Старший ученик содрогнулся от мысли, что, возможно, визитеры уже мертвы. Замерзли насмерть. И это будет его вина — вышел бы он немного раньше... проверь он снег перед воротами.

— Позови старших учеников, — велел учитель, держась за спину. — Этим детям понадобится лечение.

Поместье являло собой образец достатка и величия, несмотря на то что находилось в лесу, вдалеке от города. Это была летняя резиденция родителей, и старшего сына с его первой наложницей отправили сюда. Тогда еще родители считали, что это просто женщина, задурившая ему голову, и что сын одумается. Они не понимали, что играют ей на руку и теперь сын оказался в полном ее распоряжении.

Один из слуг не так давно попытался отравить главу семейства. Был пойман с поличным и признался, что выполнял приказ старшего сына. Весь главный дом был в панике. Родители попробовали нанять обычных убийц — двоих крепких воинов. Пока старший сын отсутствовал, они выволокли женщину во двор. Слуги слышали ее крики, но и только. Позже растрепанная женщина вернулась в дом, поправила одежду и волосы. Но во дворе не было людей, а на стенах и на земле остались красные полосы, словно кто-то вместо воды утром полил сад кровью. Родители решили поступить следующим образом: в доме сказали, что ушли помолиться богам, чтобы те разумили сына, а сами отправились искать троицу из Юйлана.

Не будь рядом гнезда демонов, этих троих можно было бы и не встретить. Одно было известно точно: они внезапно появлялись и внезапно исчезали. Говорили, что кто-то гнал их вперед, не давая задерживаться на одном месте. Когда их разыскивали специально — не могли найти. Если кто-то давал объявление, что ищет именно их и готов хорошо заплатить за работу, все понимали, что к вечеру их и в городе уже не будет, и ни за какую работу они не возьмутся. Они либо вызывались сами, либо их можно было как-то подловить и сразу просить помощи и договариваться о цене.

Наши герои не очень верили на слово. Всегда была вероятность, что им солгали и что вместо демонического гнезда в роще — военный лагерь, за нападение на который расправятся, скорее, с ними.